

Скрип.

Немного покосившиеся ворота храма Сиконг Дзен медленно открылись.

Из ворот вышел старый монах в сером монашеском одеянии, который был уже в том возрасте, когда одной ногой в могиле.

Сиконгский горшечник и маленький буддийский послушник, которому было около трех или четырех лет, последовали за ним и остановились у ворот храма дзен.

"Учитель!"

Сиконг Второй бросился к старому монаху и поклонился ему, сложив обе руки перед собой. Затем он помог ему правой рукой.

Чжан Жучэн посмотрел на старого монаха, и с первого взгляда ему показалось, что это самый обычный старый монах, но он какой-то необычный.

Морщины покрывали лицо, шею и запястья старого монаха. Он выглядел очень старым.

Вместо Святой Ци или Ци Будды от его тела исходило ощущение древности, что делало его больше похожим на ископаемое, выкопанное из земли, чем на живого человека.

Старый монах посмотрел на Святого Земной Крови и со слабым вздохом произнес. "У меня есть кое-какие связи с Чжан Руоченом. Я не буду стоять в стороне и смотреть, как вы, Бессмертные Вампиры, забираете его".

От этих спокойных слов исходила непреодолимая мощь.

Кровавая Ци, вытекающая из земли, стала в несколько раз гуще.

Святой Земной Крови встал в центре кровавой Ци и мрачно сказал: "Монах, у тебя есть смелость выступить против Бессмертных Вампиров. Но осмелишься ли ты назвать нам свое имя?"

Старый монах ответил: "Я решил жить здесь, в уединении, чтобы избавиться от своего прошлого и сосредоточиться только на Пути Будды. Поскольку мое имя - часть прошлого, я забыл его".

"В таком случае, я попрошу тебя вспомнить свое прошлое".

Голос Святого Земной Крови стал пронзительным.

Всплеск.

Кровавые надписи стремительно взметнулись вверх, превратившись в руку длиной в сотни метров, огромную, как горная вершина, и издающую удушливый запах.

Кроваво-красная рука махнула вниз и отпечатком руки ударила по макушке старого монаха.

Случайный удар вызвал сильное землетрясение, от которого обычные монахи могли бы лечь на землю.

Но старый монах просто поднял голову и посмотрел на него.

С помощью какой-то таинственной силы кроваво-красная рука с треском разломилась на куски. Затем она превратилась в кровавый дождь, падающий с неба.

Послышался слабый стон Святого Земной Крови, как будто он был тяжело ранен. Кровавая Ци, исходящая из его тела, стала слабее.

"Кто ты?"

Голос Святого Земной Крови был по-прежнему сильным и могущественным.

Но Чжан Руочен заметил в нем страх.

Победить святого было несложно. Но то, что он испугался, было действительно поразительно.

Старый монах оставался спокойным и умиротворенным, и легкомысленно сказал: "Я не хочу убивать людей, поэтому я оставил тебя в живых. Но гостя нашего храма Сиконг Дзен пришла в ярость. Если она выйдет на бой, боюсь, вы все здесь погибнете. Я предлагаю вам быстро уйти и перестать устраивать драки".

Святой Земной Крови замолчал и задумался. Может ли в храме Сиконг Дзен укрыться еще одна могущественная фигура?

В кровавых облаках раздался голос с сильным дыханием. "Правда? Как король, я не верю в это. Если есть такая могущественная фигура, выйдет ли она и сразится с нами?"

Старый монах слегка вздохнул и покачал головой.

В то же время кровавые облака рассеялись, и появился алтарь из белых костей высотой около 300 метров.

Шестнадцать костей дракона поддерживали алтарь снизу, как шестнадцать толстых колонн.

Рядом с ними были плотно уложены миллионы человеческих скелетов. Чжан Руочен даже обнаружил несколько костей святых, ослепительно сияющих Святым светом.

Это была ужасающая сцена, похожая на рождение божества или демона. Увидев такое, даже святой испугался бы до дрожи.

У подножия боевого знамени на вершине алтаря стоял высокий мужчина ростом около семи метров. Он был одет в Доспехи Сотни Святых Крови. Он сложил руки за спиной, испуская могучую Ци, которая, казалось, презирала весь мир.

Кровавая броня Сотни Святых была высшим сокровищем Бессмертных Вампиров. Если сильный человек надевал ее, он мог выплеснуть силу сотни святых и смести все вокруг.

Святой Небесной Крови и Святой Земной Крови подлетели к алтарю и поклонились великому человеку. Затем они отошли от него назад.

Чжан Руочен уставился на Алтарь Белой Кости.

Постепенно Чжан Руочен почувствовал, что его дыхание задыхается, тело дрожит, а глаза

наливаются кровью, как будто он попал в Мир Асуры.

Ци, испускаемая высоким мужчиной, была настолько сильной, что повлияла на разум Чжан Руочена.

Не только Чжан Руочен, но и Сиконг Один, Сиконг Два и Сиконг Малыш налились кровью и распространяли агрессивную Ци, словно хотели выпить крови.

Что касается Чжао Юэ и Пу Юэлиня из военного министерства, то они оба упали на землю с кровью изо рта, ноздрей, глаз и ушей.

Старый монах посмотрел на них и обнаружил, что Чжан Руочен находится в немного лучшем состоянии, чем остальные трое, которые были на грани краха.

Шипение.

Золотые санскритские символы появились в пустоте из ниоткуда, когда старый монах пошевелил губами. Иероглифы образовали круглый шар, который окутал Чжан Руочена, Сиконга Первого, Сиконга Второго и Сиконга Маленького.

Затем все четверо вернулись в реальность. Кроме Чжан Руочена, остальные трое тяжело дышали, сидя на земле в одежде, пропитанной потом.

Ради всего святого! Неужели он... Кровавый Император Цинтянь? Нет, нет, он просто назвал себя королем. Он не должен быть Кровавым Императором Цинтянем, сказал себе Чжан Руочен.

Было просто невероятно, чтобы в Бессмертных Вампирах существовала еще одна страшная фигура, кроме Кровавого Императора Цинтяня.

На вершине Алтаря Белой Кости высокий мужчина уставился на старого монаха. Через некоторое время он рассмеялся: "Я выяснил твою личность".

Старый монах не обратил на него внимания, сложил ладони перед собой и слегка помолился: "Амитабха".

"800 лет назад старейший ученик императора Будды, одного из Девяти императоров, получил буддийский титул Иньтуолуо. До того, как Иньтуолуо принял императора Будду в качестве своего учителя, он был потомком семьи Сиконг, Сиконг Ибай. Если я прав, то ты и есть Иньтуолуо". Большой человек говорил уверенно.

Чжан Жучэн бросил взгляд на старого монаха, почувствовав себя потрясенным и ошеломленным.

Старейший ученик императора Будды 800-летней давности?

Сиконг Первый, Сиконг Второй и Сиконг Малый были поражены и смотрели на старого монаха. Им было очень трудно поверить, что их учитель живет так долго.

Как мог человек прожить такую долгую жизнь?

Но старый монах только улыбнулся. "Прошлое - как сон. Настоящее подобно озарению. Будущее подобно облакам. Потому что все явления подобны снам, иллюзиям. Так ли важно,

кем я был раньше?"

Старый монах отвечал высокому человеку на алтаре и в то же время наставлял трех своих учеников.

Теперь, когда высокий человек узнал личность старого монаха, он принял торжественное выражение лица. "Мастер Иньтуолуо здесь, чтобы спрятаться от императрицы Чи Яо? На самом деле, Бессмертные Вампиры хотят спасти Плутона, чтобы противостоять императрице Чи Яо. Наш враг один и тот же".

"Если Мастер готов подчиниться Бессмертным Вампирам, я, как король, могу предложить Императору Крови назначить тебя Имперским Святым Мастером Бессмертных Вампиров. Как Мастеру это нравится?"

Старый монах покачал головой и сказал: "Я не хочу иметь ничего общего с миром людей. Я посвятил себя поклонению Будде и самосовершенствованию. Я не буду вмешиваться в мирские дела".

Высокий мужчина сказал холодно, словно у него кончилось терпение: "Но ты вмешивался в мирские дела, когда защищал Чжан Руочена. По правде говоря, возвращение Плутона неизбежно. Никто не сможет остановить его. Даже если бы император Будда был еще жив, его бы тоже убили, если бы он попытался остановить его".

Скрип.

Ворота храма Сиконг Дзен снова были открыты.

"Как вы смеете! Вы действительно верите, что Бессмертные Вампиры могут бросить вызов всем законам и правилам, а Император Крови Цинтянь - лучший в мире?"

Рука, открывшая ворота, была тонкой и изящной, белой, как белый нефрит, и безупречной.

Рука была динамичной, она была более очаровательной, красивой и обладала большей притягательностью, чем руки так называемых непревзойденных красавиц.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2183013>